После этого в Ноктюрн II - э-э, Литтл Уингинг - появились счастливые соседи. Но это кажется очевидным, не так ли? Кто же станет злить могущественного трехтысячелетнего, воспитанного дьяволом, лича? Никто... Ну, поначалу было несколько мелких инцидентов. Несколько лет назад... э-э-э... вампиры обиделись на родственников Поттеров, и они бы их убили, но тут вмешался лич. Видимо, тогда он и стал магическим опекуном Поттера. К сведению, его родственники очень не любили их, вампиров, я имею в виду, и враждовали с некоторыми из вампиров - что-то насчет того, что их сады неестественны. Я не понимаю. В смысле, я видела ночные цветы, которые вампиры используют в садах, от них захватывает дух, наверное, поэтому они их и используют. Но в итоге вандализм в саду вампира никогда не будет хорошей идеей, независимо от того, магл он или нет". Нотт сделал паузу. "Я отвлекаюсь, и знаю, что тебе это не нравится. Итак, после того как лич переехал в дом, примерно в это же время все остальные маглы, за исключением родственников Поттеров, полностью съехали. - Т. Нотт, Без конкуренции, часть первая

Ноктюрн II: Исход маглов

Гарри Джеймс Поттер спрыгнул с последней ступеньки автобуса и помчался по дорожке к двери тети Элли. На бегу он приостановился, чтобы вежливо постучать в дверь, но вибрировал на месте, пока дядя Джаспер не ответил.

"Ты опоздал, щенок". Псевдодядя ухмыльнулся. "Пицца уже закончилась".

Гарри притворно нахмурился: "Нет, это не так! Тетя Элли никогда бы не позволила тебе есть мою пиццу!" сурово сообщил он старшему мужчине.

"Конечно, позволила бы". Джаспер бесстыдно ухмыльнулся. "Тетушка Элли любит меня на кусочки. А тебя она любит только на кусочки".

"И я разорву тебя на кусочки, если ты не прекратишь издеваться над Гарри. Заходи, милая. Пицца у меня здесь, а шоколадный торт-мороженое волшебным образом появился в моей морозилке совсем недавно. Тебе нужно его исследовать!" воскликнула Элли из кухни.

"Я же говорила". Восемилетняя девочка коварно ухмыльнулась, обойдя Джаспера.

Джаспер опустил голову, погружившись в уныние. Таков был его удел в жизни. Быть неуправляемым восьмилетним ребенком и недовольным своей женой. Он поспешил за ребенком и не удивился, увидев, что Гарри глубоко погрузился в торт-мороженое, а пицца ждет в сторонке. "Мы делаем все наоборот", - заявил он после минутного раздумья. "Награда должна следовать за хорошим докладом. Так что передавайте".

Гарри хихикнул, но послушно бросил ложку и принялся копаться в рюкзаке, который он небрежно бросил на пол. Через несколько секунд его промежуточный отчет оказался на столе.

Элли разгладила слегка помятый документ, а Джаспер сделал вид, что надевает фальшивые

очки, после чего они оба сели за стол и стали внимательно изучать документ. "Ну, по математике и естественным наукам у него "О"". отметила Элли. "А его баллы по английскому и языку очень хорошие. Хотя, как я вижу, его оценка по искусству немного хуже".

"Мистер Флетчер говорит, что я слишком макабричен". сообщил Гарри, проглотив большой кусок шоколадного мороженого. "Ему не понравился мой портрет Джаспера с наложенной на него формой оборотня, а миссис Майклсон сказала, что мой рассказ о вампирском ковене не имеет ничего общего с понятием семьи". Ребенок хмыкнул. "Я думаю, мистер Флетчер просто ревнует, потому что у него выпадают все волосы и появляется большой живот, а миссис Майклсон расстроена, потому что ее муж сбежал с секретаршей; ясно же, что вампиры остаются со своим сыном, и их семьи вечны. А поскольку никто из оборотней или вампиров не толстый, и у всех есть волосы.... ну, кроме Финеаса, но я думаю, он специально бреет голову".

Нос Джаспера дернулся, но он крепко сжал губы и не рассмеялся. Он очень гордился этим достижением; возмущение ребенка было слишком забавным. Однако за смех он получил бы от Элли скалку.

"Ну, к счастью, это всего лишь одна история, о которой судит человек, явно не способный рационально воспринимать символизм, а что касается твоего урока рисования... кому какое дело". Элли с блеском отмахнулась от этой мысли, проведя рукой по непокорным волосам ребенка. "Ни один художник не становится по-настоящему знаменитым, пока не умрет, так что пока ты жив, это не имеет никакого значения".

Джаспер покачал головой, продолжая беззвучно смеяться. Предубеждение Элли против занятий искусством было феноменом в ее семье. Она была такой практичной женщиной, единственным исключением из которой была верхняя одежда. Для каждого выхода в свет у нее должно было быть идеальное сочетание пальто, шарфа, перчаток (если того требовала погода или мероприятие), шляпы и сумки. Если это не искусство, то Джаспер не знал, как это назвать, кроме как безумием.

Но Гарри было уже восемь лет, и этот парень был совсем не похож на ту тень, которой он был в четыре года, к всеобщей - кроме Дурслей - радости. Джаспер считал, что во многом это заслуга и его самого, и Элли. И, да, остальным членам стаи. И Пруденс, как он полагал. И немного благодаря Джудасу, о, и Личу. Но в основном - ему и Элли.

Там, где раньше был очень худой, недокормленный, недолюбленный ребенок, который так утешался лишь скудными крохами доброты, теперь был здоровый, растущий ребенок, полный радости и желания познать свой мир, который отдавал столько же, сколько получал в виде любви.

"Что ж..." Джаспер прочистил горло. "Полагаю, звездочка должна быть вписана в таблицу. Первая четверть закончена, и ты на пути к новому мотоциклу следующим летом".

Гарри ухмыльнулся, соскочил со своего места и помчался к холодильнику, где его встретила Элли и вручила ему наклейку с золотой звездой. Он прикрепил ее под таблицей "GOAL - BIKE"

в первом квадрате, рядом с уже имеющейся черной звездой, которая представляла его магические занятия. Оставалось заполнить еще три пустых квадрата: следующий - для зимнего отчета, затем для весеннего промежуточного экзамена и последний - для итоговых оценок за год. Если он сохранит хорошие оценки и его магические наставники поставят ему зачет, то наградой будет новый велосипед ВМХ. "УРА!" Восьмиклассник исполнил маленький победный танец.

Элли засмеялась, опустила и обняла его. "Действительно, ура! Давай, ешь свой торт. Я скоро разогрею твою пиццу".

"Круто!" Парень вернулся к своему тающему тарту-мороженому.

Это была довольно бурная пара лет, размышлял Джаспер, присаживаясь рядом с Гарри и с грустью отмечая, что маленький мальчик, которого он встретил четыре года назад, теперь был высоким худым парнем, ростом почти пятьдесят четыре дюйма, с хорошим цветом щек, здоровым аппетитом и готовой улыбкой. Да, жизнь Гарри значительно улучшилась с той первой ночи, когда он, будучи оборотнем, наткнулся на замерзающего Тота, запертого на улице в холоде. За прошедшие годы жизнь Гарри значительно улучшилась.

Само общество, - размышлял Джаспер, пока Элли ставила перед ним кусок торта, - тоже изменилось в лучшую сторону. Было забавно гулять по городу после того, как в нем поселился Лич. Почти за ночь повсюду появились объявления о продаже, и единственные дома, выставленные на продажу с тех пор, были маггловскими.

Шквал прибывающих в город темных существ и поток уезжающих магглов был чем-то вроде вихря. Сейчас все улеглось. Но сейчас численность населения была такова, что мэром города стал вампир, а заместителем мэра - инкуб. Это, конечно, сделало вечеринку по случаю инаугурации развлекательной и чуть-чуть приближающейся к катастрофической; неудивительно, когда инкуби занимает высокий пост. Джаспер всю ночь крепко держал Элли под контролем. Влияние инкубов на женское население было таково, что жена бывшего мэра устроила стриптиз в честь новоизбранного заместителя мэра. К счастью, все мужчины не забывали, что на вечеринке будет бегать их любимый маленький Темный Лорд, и там будет то, что не суждено испытать ни одному ребенку в его нежном возрасте.

"...и Мад говорит, что я могу начать вырезать мостовые руны прямо сейчас". Говорила сияющая звезда Литтл Уингинга. Благодаря нескольким частным наставникам, среди которых не последнее место занимали Лич и Пруденс, его магические познания значительно расцвели. Лич обучал парня рунической магии и теории волшебства, а Пруденс - зельям и тому, как печь самые потрясающие шоколадные пирожные на свете.

"Мад?" Джаспер оторвался от своих размышлений: имя наконец-то дошло до его мозга. "Кто такая Мад?"